

Циянь Тай даже не поднял головы:

— Я говорю о том, кто сам знает, о ком речь!

Солдаты Хуянь Му выхватили мечи, но и солдаты Циянь Тая не остались в долгу, обнажив свои клинки. Напряжение достигло предела.

— Хватит! — наконец вмешался Циянь Хаои, до этого молчавший.

Он позвал стражников и строго сказал:

— Отведите Хуянь Цаньцзюня отдохнуть. Он недавно простудился, и болезнь ещё не прошла. Ему нельзя переутомляться! Если кто-то помешает его выздоровлению, я не пощажу!

Стражники выполнили приказ и подошли, чтобы увести Хуянь Му. Тот, хотя и был недоволен, не мог противостоять численному превосходству Циянь Хаои. Мудрый человек не станет лезть на рожон, а месть можно отложить на десять лет. Поэтому, хотя Хуянь Му был в ярости, ему пришлось уйти со стражниками.

Старый генерал Гэжилэ, долго размышлявший, увидев, что Циянь Хаои всё ещё не принял решение, также сказал:

— Набор новобранцев проводится для того, чтобы найти таланты для армии Лян. Сегодня, когда такой талант обнаружен, мы должны пренебречь правилами и сделать исключение. Иначе какой смысл в наборе новобранцев?

После его слов старые генералы, знакомые с Бай Цзыюэ, также согласились. Циянь Хаои не ожидал, что Бай Юэцзэ уже завоевал такое уважение в армии, и на мгновение почувствовал себя тронутым.

Циянь Хаои снова посмотрел на человека в белом, стоявшего у подножия возвышения, и, подумав, наконец, перестал сомневаться. Он громко объявил результаты отбора: Бай Юэцзэ, благодаря своим выдающимся способностям, был назначен Помощником генерала; Элюйлунь, Хэлу и Гань Лун стали Тысячниками. Кроме того, шестеро, дошедших до финала, получили по десять золотых монет, изогнутый клинок, целую жареную овцу и кувшин вина. Вся армия получила день отдыха, и на этот вечер были сняты запреты на алкоголь и комендантский час. Все солдаты, не занятые на службе, могли праздновать.

Бай Юэцзэ, сидя на лошади, не был удивлён своему назначению. Однако должность Помощника генерала в лагере Лян могла быть как значительной, так и не очень, и всё зависело от того, кому он подчинялся. Бай Юэцзэ посмотрел на главнокомандующего Западного военного лагеря Лян, стоявшего на возвышении, и сразу понял, кому он будет подчиняться.

Бай Юэцзэ улыбнулся человеку на возвышении и незаметно поднял три пальца, затем опустил два, оставив только один указательный. Циянь Хаои не мог сдержать смеха. Бай Юэцзэ напоминал ему о их трёхмесячном пари в лагере, которое всё ещё продолжалось, и он был полон решимости выиграть. Более месяца назад Циянь Хаои, не зная способностей Бай Юэцзэ, сказал, что если тот не продержится в лагере три месяца, то уедет из резиденции четвёртого принца. Однако теперь, после почти двух месяцев тренировок и трёх дней соревнований, Циянь Хаои уже изменил своё мнение о Бай Юэцзэ. Даже если бы его боевые навыки были обычными, после месяца совместной жизни Циянь Хаои уже не чувствовал к нему такого отвращения, как раньше. Напротив, после отъезда Бай Юэцзэ он часто вспоминал его. Чашка горячего чая

после заседаний, смех Сяо-эра, доносящийся из сада, и белая фигура, которая всегда сидела с ним при свете лампы в пьяные ночи... Все эти мелочи, казалось бы, незначительные, но накапливаясь, постепенно заставили Циянь Хаои почувствовать, что он скучает. Время, которое он проводил в одиночестве, вспоминая ушедшего, становилось всё меньше, а вместо этого в его мыслях всё чаще появлялась улыбка человека, который не упускал возможности подразнить.

На самом деле, после их ссоры Циянь Хаои, остыв, понял, что был слишком резок, но, как четвёртый принц государства Лян, он не мог извиниться. Поэтому, увидев, что Бай Юэцзэ снова напомнил о пари, он лишь с улыбкой покачал головой. Когда же этот человек перестанет быть таким упрямым?

Вечером весь Западный военный лагерь Лян был в радостном возбуждении. Отсутствие тренировок и возможность пить алкоголь — такое впервые с момента прибытия новобранцев. Мужчины Лян всегда любили бои и выпивку, и хотя в армии был запрет на алкоголь, полностью контролировать новобранцев было непросто. Поэтому командиры иногда разрешали им расслабиться. После трёх дней напряжённых соревнований новобранцы начали пить с размахом, и вскоре весь лагерь погрузился в песни и танцы.

Но просто шуметь было недостаточно, и все Сотники оказались в беде. Кто-то предложил, чтобы новобранцы напоили своих Сотников, и шестеро, дошедших до финала, пострадали особенно сильно. К тому времени, как жирная овца на костре была готова, многие уже едва держались на ногах.

Бай Юэцзэ, как победитель соревнований и единственный оставшийся на ногах бывший Сотник, также не избежал участи. Сначала он, считая себя способным выпить много, заявил:

— Я не откажусь!

Но едва он произнёс это, как его желудок начал бунтовать, и он едва сдержался, чтобы не опрокинуть стол. Пытаясь выпить снова, он в конце концов решил сбежать, но новобранцы Лян не собирались его отпускать. Смеясь и толкаясь, они схватили его, кто за руки, кто за ноги, и заставили выпить три больших чашки крепкого гаолянового вина, прежде чем отпустить.

Едва его отпустили, Бай Юэцзэ выбежал из палатки, чтобы вырвать. За его спиной раздался смех, и кто-то, воспользовавшись моментом, побежал за ним с чашкой вина. Бай Юэцзэ, едва успев отдышаться, снова был пойман и заставлен выпить ещё одну чашку. Теперь он полностью сдался.

В шуме и веселье Бай Юэцзэ почувствовал, как его живот начал болеть, и он едва стоял на ногах. Он изо всех сил пытался придумать, как выбраться, как вдруг кто-то схватил его за руку. Бай Юэцзэ обернулся и увидел Циянь Хаои, который сделал знак молчать. В это время его солдаты с кувшинами и чашками вина незаметно вывели Бай Юэцзэ из толпы. Едва он выбрался, Циянь Хаои схватил его и побежал. Однако пьяные новобранцы были слишком активны, и почти весь лагерь искал Бай Юэцзэ, чтобы напоить его. Двое, прячась и уворачиваясь, в конце концов оказались в лесу рядом с лагерем.

Бай Юэцзэ, держась за живот, с улыбкой сказал:

— Есть люди, которые пьют ещё больше, чем ты. Сегодня я это понял. Это было даже более захватывающе, чем партизанская война...

Циянь Хаои ответил:

— Кто сказал, что у тебя плохая выносливость к алкоголю? Я знал, что тебя сегодня напоят. Ну как, ты в порядке?..

Цзянь Хаои не успел закончить, как снова пришлось поддержать Бай Юэцзэ, который начал снова рвать.

Бай Юэцзэ не успел поужинать, как его заставили выпить несколько чашек крепкого гаолянового вина, а после бегства его желудок был готов выпрыгнуть и завязаться в узел. Он весь покрылся холодным потом, а внутренний эликсир в животе начал болеть, заставляя его едва держаться на ногах.

Цзянь Хаои, увидев его лицо, забеспокоился:

— Ты... ты в порядке? Пойдём в мою палатку, там они не посмеют нас тревожить. Я приготовлю тебе отвар от похмелья...

Цзянь Хаои снова начал говорить, но рядом раздался шум. Оба с улыбкой поняли, что их нашли.

<http://bllate.org/book/17679/1648068>